

Шарина С. И. Функционирование фольклора в среде эвенов Якутии / С. И. Шарина, Р. П. Кузьмина // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 295—308. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-295-308.

Sharina, S. I., Kuzmina, R. P. (2019). Functioning of Folklore among the Evens of Yakutia. *Nauchnyi dialog*, 10: 295-308. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-295-308. (In Russ.).

УДК 398.22(571.56)+801.81“20”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-295-308

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРА В СРЕДЕ ЭВЕНОВ ЯКУТИИ

© Шарина Сардана Ивановна (2019), orcid.org/0000-0002-7536-2757, ResearcherID J-8222-2018, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), sarshar@mail.ru

© Кузьмина Раиса Петровна (2019), orcid.org/000-0003-4964-3448, ResearcherID K-1522-2018, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), raisakuzmina2013@yandex.ru

В статье рассматривается современное бытование фольклора у эвенов Якутии. Выполнен обзор итогов многолетнего сбора материалов по эвенскому фольклору. На основе полевых материалов авторов анализируется современный репертуар и степень сохранности жанров фольклора у эвенов Якутии. Выявляется, что в систему фольклорных жанров, функционирующих в настоящее время и наиболее активно бытующих, включаются повествовательные нарративы, хороводный танец хэде, песенный фольклор. В соответствии с выявленными ранее одним из авторов характерными свойствами ранних форм эпоса севернотунгусских народов в трех районах проживания эвенов классифицированы образцы эпических сказаний. Подчеркивается, что в настоящее время наблюдается постепенное угасание таких жанров, как архаический эпос, сказки, загадки, пословицы и поговорки. Особое внимание уделяется обрядовой культуре эвенов, где сохраняются ритуалы детского цикла, кормления огня и погребальные обряды. Отмечается, что в целом бытование фольклора эвенов Якутии соотносимо с общеэвенской фольклорной традицией, распространенной в других пяти субъектах Российской Федерации, где проживают эвены. Специфика бытования состоит в определенных этнолокальных особенностях, диктуемых природно-климатическими условиями и культурным ландшафтом, а также диалектными различиями эвенских говоров.

Ключевые слова: эвены Якутии; фольклорная традиция; жанры фольклора; современный репертуар; степень сохранности фольклора.

1. Введение

В Республике Саха (Якутия) на территории 13 улусов (районов) проживают 15 071 эвенов (более 70 % от общего числа этноса). 10 районов, где

расположены места компактного проживания эвенков, входят в состав Арктической зоны Российской Федерации. Язык эвенков Якутии весьма разнообразен по диалектному составу и дает примеры всех трёх наречий эвенковского языка: здесь представлены говоры, относящиеся и к восточному (березовский говор — Среднеколымский район), и к среднему (верхнеколымский говор — Верхнеколымский, улахан-чистайский — Момский, усть-майский подговор — в Томпонском районе), и к западному (остальные районы) наречиям. Тем не менее у всех этнолокальных групп эвенков наблюдаются общие черты, обусловленные особым гармоничным отношением к природе, к человеку, определенными духовно-нравственными устоями.

По нашим данным, из эвенков Якутии в настоящее время родным языком владеет только меньшинство — 16,6 % [ПМА]. Наибольшую степень сохранности родного языка демонстрируют эвенки Среднеколымского, Кобяйского и Нижнеколымского районов. Худшая ситуация наблюдается в Булуновском, Верхоянском и Эвено-Бытангайском районах, где отмечается исчезновение саккырырского говора, ранее распространенного в этих регионах. У эвенков наблюдаются ассимиляционные процессы, знание родного языка коррелирует с возрастом носителей. В настоящее время, когда идет трансформация языков и культур малочисленных народов Севера, актуальными являются фиксация и документация аутентичных материалов. Собранные сведения будут способствовать дальнейшему изучению фольклора и реконструкции традиционной культуры.

2. Сбор и издание фольклора эвенков

К самым ранним публикациям устного творчества эвенков специалисты относят материалы XVIII—XIX веков. Образцы повествовательного текста эвенков Якутии были опубликованы еще в 1874 году А. Шифнером, а их фрагмент вместе с интереснейшими шаманскими текстами был зафиксирован еще в 1740-е годы Я. И. Линденау.

В конце XIX века исследователь В. Г. Богораз начинает записывать эвенковский фольклор, материалы которого были опубликованы в 1931 году в выпуске «Тунгусского сборника».

Систематический сбор и публикация эвенковского фольклора начинаются с 30-х годов XX века. Первыми собирателями, записавшими и опубликовавшими произведения фольклора эвенков, были Вениамин Ильич Левин и Анатолий Родионович Беспаленко, материалы опубликованы в разработанных ими учебных пособиях.

Другой известный исследователь Николай Прокопьевич Ткачик вел педагогическую работу и занимался сбором фольклора среди эвенков Ха-

баровского края в 30-е годы. Именно благодаря ему широко известны специалистам эвенские эпические сказания Николая Георгиевича Мокроусова «Дэлгэни», «Чибдэвэл», «Геакчавал», издание которых было предпринято в 1986 году в г. Якутске В. Д. Лебедевым и Ж. К. Лебедевой [Эпос..., 1986].

Дальнейшая работа по собиранию и публикации эвенского народного творчества связана с именем К. А. Новиковой [Эвенский фольклор..., 1958; Новикова, 1987]. Ею были составлены два сборника эвенского фольклора. Известны также тексты, записанные якутскими учеными В. Д. Лебедевым [Лебедев, 1978], В. А. Роббеком [Кэптукэ и др., 2002]. Изучением эвенского архаического эпоса занималась Ж. К. Лебедева [Лебедева, 1982, 1986]. В 1996 году вышло в свет учебное пособие Х. И. Дуткина «Эвенский фольклор», где помещена обширная по жанровому разнообразию подборка образцов устного творчества эвенов [Дуткин, 1996].

Первой попыткой обобщающего рассмотрения жанрового состава, бытования, особенностей языка и поэтики образцов малых жанров эвенского фольклора явилась работа А. А. Бурькина «Малые жанры эвенского фольклора» [Бурькин, 2001]. Работа также содержит предварительный экскурс в освещение параллелей к образцам афористических жанров фольклора эвенов в устном творчестве других народов Сибири и Крайнего Северо-Востока.

Большой популярностью среди специалистов пользуется пособие Е. Н. Боковой «Эвенский фольклор» [Бокова, 2002]. Но автор не дает переводов текстов на русский язык, поэтому книга доступна только для эвеноязычных читателей.

В этом отношении изданию «Фольклор эвенов Березовки : образцы шедевров», составителем которого является доктор филологических наук В. А. Роббек [Фольклор эвенов..., 2005], прибавляет достоинств то, что здесь фольклорные тексты опубликованы не только на языке оригинала, но и на русском языке. Книга является наиболее полным двуязычным изданием эвенских фольклорных текстов на сегодняшний день.

В связи с этим следует упомянуть о подготовке эвенского корпуса в 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В 2012 году Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН совместно с доктором филологических наук А. А. Бурькиным (ИЛИ РАН) была осуществлена подготовка к изданию тома эпоса эвенов на основе машинописной копии текстов Н. П. Ткачика. Подготовленный том включает в себя, кроме эпоса охотских эвенов, отдельные тексты эвенских эпических сказаний, записанных В. Д. Лебедевым, В. А. Роббеком, А. А. Даниловой и другими, а также необходимый научный аппарат.

Помимо указанных выше изданий, подготовлен еще ряд работ. Так, сотрудниками сектора эвенской филологии ИГИПМНС СО РАН создан вариант тома «Сказки эвенов», включающий 97 произведений с переводами и научным аппаратом, и вариант тома «Мифы, предания, легенды», состоящий из 22 текстов с указателями имен сказителей и собирателей, мест записи текстов. Кроме того, предстоит сделать музыковедческий анализ материалов, осуществить уточнение и расширение научного аппарата.

3. Современный репертуар и степень сохранности фольклорных жанров у эвенов Якутии

С целью сбора эвенского фольклорно-лингвистического материала и исследования современной языковой ситуации с 2004 по 2018 годы сотрудниками сектора эвенской филологии была совершена серия экспедиционных поездок в районы Якутии, где проживают эвены: Абыйский, Булунский, Верхнеколымский, Кобяйский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Среднеколымский, Томпонский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский. Информантами выступали в основном люди среднего и старшего поколения. Во время работы экспедиций фиксировались и материалы по обрядовой культуре эвенов. Записи производились и в г. Якутске во время кратковременных поездок информантов из разных районов.

В данной работе мы будем уделять большее внимание тем этнолокальным группам эвенов, которые до сих пор не были обследованы эвеноведами-диалектологами или изучены слабо, и, соответственно, по ним отсутствуют образцы каких-нибудь фольклорных материалов. Выше, при обзоре сведений об исследованиях по эвенскому фольклору, мы упомянули, что фольклорный репертуар был подробно исследован в Среднеколымском (березовский говор), Момском (улахан-чистайский и догдо-чебогалахский говоры), Томпонском и Аллаиховском районах.

В ходе работы были зафиксированы образцы следующих фольклорных жанров: *нимкан* — эпические сказания, сказки о животных, волшебные, кумулятивные сказки; *тэлэу* — рассказы, предания, мифы и мифологические рассказы; *икэ* — личные песни, песни-импровизации; *төнүэкич* — обычаи и запреты.

Бытование фольклорных жанров у этнолокальных групп эвенов в 13 районах республики представлено в нижеследующей таблице (табл. 1).

В приведенной таблице знак «+» указывает на бытование определенного жанра у этнолокальной группы эвенов того или иного района, знаком «—» обозначено отсутствие жанра. Как свидетельствует анализ данных, система фольклорных жанров в полном объеме представлена только

Таблица 1

Функционирование фольклорных жанров у эвенов Якутии

Районы	Малые жанры фольклора	Песенно-танцевальное творчество	Предания, мифы, рассказы	Сказки	Архаический эпос
Абыйский		+	+	—	—
Аллаиховский		+	+	+	+
Булунский	—	+	—	—	—
Верхнеколымский	+	+	+	—	—
Верхоянский	—	+	-	—	—
Кобяйский	+	+	+	+	
Момский	+	+	+	+	—
Нижнеколымский	+	+	+		—
Оймяконский	+	+	+	+	
Среднеколымский	+	+	+	+	+
Томпонский	+	+	+	+	+
Усть-Янский		+	+	+	-
Эвено-Бытантайский		+	—	—	—

в двух местах компактного проживания эвенов — в с. Березовка Среднеколымского района и с. Тополиное Томпонского района. По нашим наблюдениям, сохранность системы жанров фольклора соотносится не только с благополучностью говора с социолингвистической точки зрения (березовский говор в Среднеколымском районе), но и с волей и мастерством отдельных сказителей-нимкаланов, с высокой степенью владения и ответственностью последних (усть-майский подговор в Томпонском районе, аллаиховский говор в Аллаиховском районе, верхнеколымский говор в Верхнеколымском районе, абыйский говор в Абыйском районе). Удивителен факт, когда с исчезновением саккырырского говора актуализируется бытование песенно-танцевального творчества (например, Булунский, Верхоянский, Эвено-Бытантайский районы).

В зафиксированных текстах преобладают нарративные жанры — *тэлэни* (предания о *хэкэх*, о потопах, топонимические предания, сказки). В тексте, записанном в 2013 году от эвенки из рода дялланкин Усть-Янского района Якутии И. А. Суздаловой, рассказывается о прошлой жизни эвенов, а персонажем выступает *хэк*. Описание *хэка* у информантов довольно неоднозначное. Чаще всего информанты слово *хэк*

переводят как этноним ‘чукча, коряк’. В некоторых *тэлэнах* данный персонаж фигурирует как ‘снежный человек’. Но в большинстве своем в своих *тэлэнах* информанты *хэек* переводят как ‘одичавший человек или людоед’. И. А. Суздалова вспоминает рассказ матери о *хэеках*: *Өтэл стадав игин илбэһни хэекэл бигрэр гөникэн. Онтон бэйу д’эпти хэекэл бигрэр. Бэргэв эрэ аһив д’эпти һэйэкэл бигрэр* (Рассказывали, что в старину жили хэеки, угонявшие стада оленей. Были и такие хэеки, которые питались человеческим мясом и ели только мясо полных девушек) [ПМА]. На вопрос «Как выглядели хэеки?» И. А. Суздалова ответила, что мать рассказывала, будто бы *хэеки похожи на людей, имели бороды, были огромные ростом и очень сильные. Угоняли оленье стада. Не ели оленину, больше питались человеческим мясом* [Там же]. Сама информант предполагает, что это, скорее, были одичавшие люди: *Бэйэл тачин ограчал бид`ур би толкуйдаваттам. Тарав хэйэкэл гөвөттэ* (Я думаю, что люди в таких превращались) [Там же].

От эвенки из рода мэмэ, уроженки с. Утая Верхнеколымского улуса Громовой Прасковьи Ивановны, 1938 года рождения, был зафиксирован *тэлэу* о потопе, где встречаются сказочные персонажи *чуриба*, которые должны появиться после очередного потопа вместо людей [Там же].

У ламунхинских эвенов был записан *тэлэу*, рассказывающий о запрете убивать комаров. В данном сюжете рассказывается о молодом человеке, который, рассердившись на комаров, переловил их всех и собрал в мешок, в отместку за что через год комары убили его самого [Там же].

В 2013 году от эвенки из рода илкан Е. Н. Татаевой были записано несколько образцов о старинном сватовстве у эвенов, содержащих обрядовую информацию [Шарина и др., 2018, с. 134—137, с. 156—158]. Записанные с её слов тексты по сюжету можно отнести к бытовым сказкам, которые имеют поучительный характер.

Широкое распространение имеют различные топонимические предания, которые зафиксированы у эвенов Абья, Момы, Нижней Колымы, Эвено-Быгантая, Себян-Кюеля. Слепцова Акулина Дмитриевна из с. Кэ-бэргэнэ Абыйского улуса рассказала около десяти таких преданий [ПМА].

У эвенов Якутии также зафиксированы образцы эпических сказаний. В настоящее время культура сказительства сохраняется у аллаиховских, среднеколымских и томпонских эвенов благодаря единичным нимкаланам, таким как Дарья Михайловна Осенина, Анна Ивановна Хабаровская, Максим Ильич Дуткин. Здесь важно заметить, что фольклор эвенов Березовки, Томпо и Аллаихи содержит все жанры устного народного творчества, не смотря на различие говоров и степень сохранности языка.

В 2015 году нами записаны фольклорные образцы «Нивриню» (песенно-прозаический жанр, исп. А. И. Хабаровская), «Илан асаткан дюгулин», «Өмчэк», «Дөр нөнэнурэл хуркэл», «Илан бэй дюгулин» (песенно-прозаические жанры, исп. Д. М. Осенина), «Өмэн асаткан нян ноңан нөңилни» (песенно-прозаический жанр, исп. Х. М. Захарова) и «Умчэгин» (прозаический жанр, исп. М. И. Дуткин) [Там же], которые мы относим к архаическому эпосу, поскольку в сюжетной структуре и поэтике данных образцов реально прослеживаются как жанрообразующие признаки эпоса, так и характерные черты его архаического варианта. Можно отметить следующие свойства жанра: правдоподобность содержания, которая ставит эпос между мифом (заведомая истина) и сказкой (заведомый вымысел); изложение событий, относящихся к категории невиденного, но возможного (воинские сцены, особая эпическая жестокость); отсутствие указаний на этническую принадлежность и генеалогию героев; оригинальный способ включения в текст новых персонажей, при котором визуальное появление нового героя предваряется слышимым монологом; минимализм или полное отсутствие поэтических средств [Шарина и др., 2017].

Известно, что в Догдо-Чебогалахском наслеге Момского района от Павла Семеновича Атласова 89 лет из Мямьяльского рода в 1955 году В. Д. Лебедевым были записаны уникальные эпические тексты «Нөлтэк» и «Мэңун», где повествование ведется в прозе, а диалоги героев — в песенной форме. На сегодняшний день мы не располагаем данными о бытовании архаического эпоса у эвенов Момского района. В сёлах Улахан-Чистай и Хону нами были зафиксированы различные сказки, топонимические предания, рассказы о хэеке, различные песни и хороводный танец хэде.

В 2007 и 2010 годах от Христины Михайловны Захаровой в с. Тополиное Томпонского района нами были зафиксированы несколько сказок о животных и топонимическое предание. Весьма интересные фольклорные материалы были записаны и от другой жительницы с. Тополиное, звенки из рода годнинкан, Голиковой Натальи Михайловны, которые классифицируются как мифологические рассказы о сотворении животных, сказки и родовая песня [ПМА].

Наибольшая сохранность среди всех сказочных форм отмечается у кумулятивных сказок, или сказок-диалогов. Как показывает опыт полевой работы, кумулятивные сказки являются весьма устойчивыми в фольклорной традиции и сохраняются даже тогда, когда в какой-либо территориальной группе язык и фольклор находятся на грани утраты или являются почти полностью потерянными. Нами обнаружено функционирование кумулятивных сказок у определенных этнолокальных групп кобьяйских, ойма-

конских, усть-янских, нижеколымских, эвено-быгантайских эвенов при отсутствии бытования других сказочных форм в приведенных этнических группах.

Сам тип этих сказок хорошо известен тем, кто соприкасался с ними в собственном детском опыте, в педагогической или фольклорной практике — это сказки в форме разговора между двумя птичками или между героем-мальчиком и птичкой. Текст строится на основе их диалога, начинающегося обычно с просьбы «принести воды», на которую другой персонаж отвечает неготовностью выполнить просьбу, ссылаясь на разные причины. Фольклористы-полевики сталкивались с тем, что сказки подобного типа характеризуются как «детские» либо исполнителями, либо теми, кто их слушает, в итоге и исполнение этих сказок, и внимание собирателей к ним оказываются в равной мере непрестижными. Сказки этого типа — это то, что составляет компонент воспоминаний представителей среднего поколения (35—55 лет) о собственном детстве.

Как признается всеми, адресатом таких сказок являются дети, вероятно, дети младшего возраста. Мы полагаем, что сказки-диалоги с устойчивым набором персонажей и столь же устойчивым статичным сюжетом, в которых к тому же выявляется ограниченный комплект реалий и соответственно ограниченный набор слов, актуальных для общения, имели особую цель — обучение детей языку. В громадном большинстве случаев эти сказки рассказывали детям с целью обучения родному языку, они были ориентированы на коммуникативный минимум, соответствующий знаниям ребенка об окружающей действительности. Однако эти же сказки могли бы с успехом использоваться для ознакомления взрослых слушателей с родным языком исполнителя.

Мы не беремся в данной работе обсуждать возможное разнообразие грамматических конструкций, которые могут встретиться в диалоге, лишь покажем его образцы в эвенских сказках: ср. «в воду упаду» — *мөлэ тикчим* (будущее I время), *тикчиүэв* (будущее II время), *тикчикэрив* (предостерегательное наклонение будущего времени), *мөлэ-ккэ этэм тикрэ, мөлэ тикчим-ккэ этэм ...* (особый выделительный оборот *в воду ведь упаду, упаду — как же не упасть*).

По-видимому, потенциал этих сказок можно использовать в указанных целях и сейчас, для чего можно отобрать лучшие, наиболее полные тексты таких сказок для включения в различные самоучители, разговорники и учебники.

Из паремиологических жанров у всех групп эвенов отмечается устойчивое бытование *төнүэкич* (запретов-оберегов). Нами записаны охотничьи

и женские запреты, а также запреты о духе огня. От информанта из с. Андрюшкино Нижнеколымского района Е. М. Татаевой был записан запрет, касающийся Духа моря: *Миан д'ур час одакан эһэп кунивкаунар куналбу. Утэрэпэл тачин муту таткаткарар. Нам һунунин һирялд'ин гуми. Эд'илдэ энтэкэйэ төрэр гөүнэр. Инэн болла эвилдэ, йалда. Миан д'өр од'ин-да эд'илдэ түрэр гунэн эн'эйу. Мут н'ан тик тачин туру таткаткаррап. Мут обычайат тарбачан болла* [Шарина и др., 2018, с. 137] (Когда наступает двенадцать часов, мы запрещаем шуметь детям. Старые люди нас так учили. Чтоб не рассердить Духа моря, запрещали разговаривать громко. Днем можете играть, шуметь. Как наступает двенадцать часов, нельзя шуметь. Мы тоже так поступаем. У нас обычай такой).

Неукоснительное соблюдение обычая *нимат*, касающегося правил гостеприимства, отношения людей друг к другу, воплотилось в зафиксированных у всех групп эвенов *төнүэкич*, например: *Олдэв һөпкөһнэрэп ада-лат һорча биһэкэн эгд'эн. Д'э таров ириттид'ур, эчин чикирид'ур, сәмай ибгован эгд'эн тарелкала нэттид'ур тартики һуруврэрэп* [Там же, с. 147]. (Рыбу ловили сетью, если попадались большие рыбы. Затем, сварив, отрезав самое лучшее, положив на тарелку, разносишь по соседям).

От эвенов Верхней Колымы был записан охотничий запрет, не зафиксированный ранее у других групп эвенов [ПМА]. По данному *төнүэкич* молодой женщине запрещается разрезать у туши добытого старшими братьями или отцом горного барана или другого зверя плечи, чтобы мужчин не покинула удача на охоте [Там же].

По зафиксированному от Софьи Кирилловны Кривошапкиной 1938 г.р., уроженки с. Себян-Кюель Кобяйского района, охотничьему запрету считается, что, если мужчины уходят на охоту на горного барана, то женщины в это время не должны выделывать шкуры, чтобы удача не отвернулась от охотников [Там же].

Төнүэкич играет немаловажную роль в воспитании подрастающего поколения, и в нём воплотились правила этикета, в частности, отношение к пожилым людям; несоблюдение этих норм поведения считается *хинимкин* ('грехом') у эвенов. Бытование таких запретов отмечено в настоящее время у нижнеколымских эвенов. Евдокия Михайловна Татаева рассказывает, что невестка не должна заговаривать со старшим братом мужа и свекром. При них невестка не должна смеяться; когда они говорят, должна слушать молча [Шарина и др., 2018, с. 159].

О существовавшем ранее у ламунхинских эвенов запрете рассказывает С. К. Кривошапкина: *Өтэрэп атикал матактур н'урутур-дэ өстө ичүкэһнэр — эр төһкэ, һиньин. Д'үлгэдэлин-дэ эһни гиркаврар- һиньимкин*

(В старину женщинам запрещалось показывать зятю непокрытые волосы — это был грех. Даже впереди (зятя) нельзя было ходить — грех) [ПМА].

У ламунхинских эвенов устойчиво сохраняется один из паремиологических жанров фольклора — *хам* ‘приметы’. От П. В. Захарова были зафиксированы приметы о погоде и приметы, связанные с животными [Там же].

В традиционной музыкальной культуре эвенов отмечается наличие развитого института личных песен. Активно бытуют в современной духовной культуре народа круговые танцы *хэде* в различных вариантах (*дехрипе*, *дехонди* и др.). Следует отметить устойчивое сохранение у эвенов такого жанра, как личные и родовые песни *икэ* и *алма*, которые исполняются эвенами в разные моменты жизни: в праздничные дни, в минуту радости или печали. В своих *икэ* эвены поют об ушедших в иной мир родных людях, в других — воспевают окружающую природу, любовь молодых людей, например: *Һути икэриэ таро Юркаџи. Э, тар йаврарам болла икэврэрэм. Һуту ачча болла, тар һонгарарџм. Тадук этэм икэр гундэрэм. Гору икэврэрэм. Һонгарарџм болла һутчэми* [Шарина и др., 2018, с. 139] (Сына своего воспеваю, Юру своего. Сына не стало, вот и плачу по сыночку. Так песней выражаю. Долго пою. Оплакиваю сыночка).

У эвенов Якутии возрождаются обрядовые праздники эвинэк и хэбденэк, свадебный обряд. Отмечена фрагментарно сохранность похоронного обряда, однако не функционируют промысловые обряды.

У всех групп эвенов имеет бытование обряд кормления *Тог мухонни* (‘Духа огня’), имеющего сакральное значение в традиционном мировоззрении эвенов. К Духу огня обращаются во время каких-либо важных событий, празднеств, чтобы выразить благодарность или просьбу, для получения благословения. Такое «кормление», или почитание, *Тог мухонни* сопровождается умиловительными словами и благопожеланиями.

От Доры Михайловны Неустроевой, эвенки из рода илкан 1955 г.р., был записан обряд кормления Духа огня после рождения ребенка. В процессе этого обряда обязательно угощают Духа огня, затем окуривают жилище багульником. Когда впервые приезжают с новорожденным ребенком, его лоб намазывают углем и кормят огонь, сопровождая процесс словами о том, что новый человек пришел [Там же, с. 166].

Похоронная обрядность с некоторыми локальными особенностями отмечается почти у всех групп эвенов. У нижнеколымских данный обряд сохранил свою аутентичность, о которой свидетельствуют рассказы информантов [Там же, с. 161].

От эвенов Нижнеколымского, Среднеколымского и Верхнеколымского районов записаны рассказы о старинных способах лечения людей, родильные обряды. Были специальные повивальные бабки, принимавшие роды у женщин. П. И. Громова (Верхнеколымский р-н) отмечает, что у верхнеколымских эвенов ранее существовали особые методы восстановления женщин после родов [ПМА]. Д. М. Неустроева (Нижнеколымский р-н) рассказывает, что при рождении больного ребенка привязывали щенка возле колыбели и давали второе имя ребенку, чтобы страшилища из нижнего мира перепутали ребёнка с щенком и не смогли ему навредить [Шарина и др., 2018, с. 167].

4. Заключение

Современное функционирование фольклора эвенов Якутии демонстрирует в целом единство с общеэвенской фольклорной традицией, однако обнаруживает диалектное разнообразие и некоторую специфичность в некоторых этнолокальных группах. Отличительные особенности и оригинальность определенных жанров диктуется природно-климатическими условиями и культурным ландшафтом. Например, бытование нарративов с морской тематикой наблюдается только у жителей побережья Восточно-Сибирского моря, в фольклоре оймьяконских, момских, абыйских и кобьяйских эвенов отмечается широкое использование наименований горного ландшафта и зоонимной лексики, характерной для данной местности. Мифологические рассказы о духах рек распространены у эвенов, традиционно кочующих по устьям больших рек. Весьма распространенным у эвенов горно-таежной зоны является наличие в *нимканах* зооморфных персонажей *токи* 'лось', *уямкан* 'горный баран'.

Проживание на одной территории и взаимодействие с другими этносами накладывают отпечаток на специфику бытования повествовательных нарративов, традиционных хороводных танцев и песенной культуры эвенов. Связанные с культурным ландшафтом отличия выражаются в основном якутизмами, юагиризмами в диалектной лексике, сюжетами с присутствием представителей тех или иных этносов.

В Якутии система фольклорных жанров по определенным ареалам представлена фрагментарно, отмечается постепенное угасание малых форм, таких как загадки, пословицы и поговорки, исчезают архаический эпос и сказки.

В фольклорном дискурсе эвенов Якутии в настоящее время наибольшая сохранность отмечается у таких жанров, как *нимкан* (кумулятивные сказки), *тэлэу* (мифологические рассказы о хэеке, топонимические пре-

дания) и *төнүэкич* (запреты и обереги). В обрядовой культуре у всех групп эвенов сохраняется похоронная обрядность, обряд кормления Духа огня, демонстрирующие единую общеэвенскую специфику, в которых отражены традиционное мировоззрение, нормы поведения эвенов по отношению к окружающему миру и духовные ценности народа.

Несмотря на то, что усилиями многих исследователей собраны и опубликованы обширные и интересные эвенские фольклорные материалы, в то же время они еще не подвергались комплексному анализу, сопровождающемуся фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием, и музыковедческому анализу, нет еще публикаций эвенского корпуса в 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Почти во всех изданных книгах отсутствует научный аппарат, сопровождающий тексты, пока остаются неисследованными варианты сюжетов и мотивов эвенского фольклора, а также не выполнено сравнительное изучение сюжетов, мотивов и образов устного народного творчества эвенов и материалов по фольклору других народов Сибири. В данной связи публикация трех подготовленных ИГИПМНС СО РАН работ в рамках серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» стала бы заметным событием в собирании и исследовании фольклора не только эвенов, но и других тунгусо-маньчжурских народов.

Источники и принятые сокращения

1. ПМА — *Полевые* материалы авторов, собранные в местах компактного проживания эвенов с 2004 по 2018 годы. Сбор полевых материалов проводился путём интервьюирования с фиксацией на аудио и видео аппаратуру в Абыйском, Булунском, Верхнеколымском, Кобяйском, Момском, Нижнеколымском, Оймяконском, Среднеколымском, Томпонском, Усть-Янском, Эвено-Бытантайском районах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокова Е. Н. Эвенский фольклор / Е. Н. Бокова. — Якутск : Бичик, 2002. — 215 с.
2. Бурыкин А. А. Малые жанры эвенского фольклора / А. А. Бурыкин. — Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение. 2001. — 288 с.
3. Дуткин Х. И. Эвенский фольклор : спецкурс для студентов эвенов ЯГУ / Х. И. Дуткин. — Якутск : Издательство ЯГУ, 1996. — 66 с.
4. *Кэптукэ (Варламова) Г. И.* Тунгусский архаический эпос (эвенкийские и эвенские героические сказания) / Г. И. Кэптукэ (Варламова), В. А. Роббек. — Якутск : ИПИМНС СО РАН, 2002. — 210 с.
5. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии / В. Д. Лебедев. — Ленинград : Наука, 1978. — 205 с.
6. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов / Ж. К. Лебедева. — Новосибирск : Наука, 1986. — 156 с.

7. *Лебедева Ж. К.* Эпические памятники народов крайнего Севера / Ж. К. Лебедева. — Новосибирск : Наука, 1982. — 113 с.
8. *Новикова К. А.* Эвенские сказки, предания и легенды / К. А. Новикова. — Магадан : Магаданское книжное издательство, 1987. — 157 с.
9. *Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров / Составитель Роббек В. А.* — Якутск : Издательство ИПМНС СО РАН, 2005. — 362 с.
10. *Шарина С. И.* Общие типологические свойства ранних форм эпоса севернотунгусских народов / С. И. Шарина, А. А. Бурькин // Эпическое наследие народов мира : традиции и этническая специфика. Сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (г. Якутск, 6—8 июля 2017 г.). — Якутск : Алаас, 2017. — С. 13—14.
11. *Шарина С. И.* Нижнеколымский говор эвенского языка / С. И. Шарина, Р. П. Кузьмина. — Новосибирск : Издательство СО РАН, 2018. — 184 с.
12. *Эвенский фольклор / составитель К. А. Новикова.* — Магадан : Магаданское книжное издательство, 1958. — 120 с.
13. *Эпос охотских эвенов. В записях Н. П. Ткачика.* — Якутск : НИИЯЛИ, 1986. — 304 с.

FUNCTIONING OF FOLKLORE AMONG THE EVENS OF YAKUTIA

© **Sardana I. Sharina (2019)**, orcid.org/0000-0002-7536-2757, ResearcherID J-8222-2018, PhD in Philology, Leading Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), sarshar@mail.ru.

© **Raisa P. Kuzmina (2019)**, orcid.org/000-0003-4964-3448, ResearcherID K-1522-2018, PhD in Philology, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), raisakuzmina2013@yandex.ru.

The modern existence of folklore among the Evens of Yakutia is discussed in the article. A review of the results of many years of collecting materials on Even folklore is carried out. Based on the field materials of the authors, the modern repertoire and the degree of preservation of the folklore genres among the Evens of Yakutia are analyzed. It is revealed that narratives, a round dance here, and folklore are included in the system of folklore genres that currently function and are most active. In accordance with the characteristic properties of the early forms of the epic of the North Tungus peoples identified by one of the authors, samples of epic legends are classified in three regions of the Evens. It is emphasized that at present, there is a gradual fading away of such genres as archaic epos, tales, riddles, proverbs and sayings. Particular attention is paid to the ritual culture of the Evens, where the rituals of the children's cycle, feeding the fire and funeral rites are preserved. It is noted that, in general, the existence of folklore of Evens in Yakutia is comparable with the general Even folklore tradition, prevalent in the other five constituent entities of the Russian Federation, where Evens live. The specificity of life consists in certain ethnocultural features dictated by the natural and climatic conditions and cultural landscape, as well as the dialectic differences of Even dialects.

Key words: Evens of Yakutia; folk tradition; folklore genres; modern repertoire; the degree of preservation of folklore.

MATERIAL RESOURCES

PMA — *Polevyye materialy avtorov, sobrannyye v mestakh kompaktnogo prozhivaniya evenov s 2004 po 2018 gg.* Sbor polevykh materialov provodilsya putem intervuirovaniya s fiksatsiyey na audio i video apparaturu v Abyyskom, Bulunskom, Verkhnekolymskom, Kobyayskom, Momskom, Nizhnekolymskom, Oymyakonskom, Srednekolymskom, Tomponskom, Ust'-Yanskom, Eveno-Bytantayskom rayonakh. (In Russ.).

REFERENCES

- Bokova, E. N. (2002). *Evenskiy folklor*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2001). *Malye zhanry evenskogo folklor*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye. (In Russ.).
- Dutkin, Kh. I. (1996). *Evenskiy folklor: spetskurs dlya studentov evenov YaGU*. Yakutsk: Izdatelstvo YaGU. (In Russ.).
- Epos okhotskikh evenov. V zapisyakh N. P. Tkachika*. (1986). Yakutsk: NIIYaLI. (In Russ.).
- Keptuke (Varlamova), G. I., Robbek, V. A. (2002). *Tungusskiy arkhaiskiy epos (evenskiyskiye i evenskiye geroicheskiye skazaniya)*. Yakutsk: IPMNS SO RAN. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (1978). *Yazyk evenov Yakutii*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Lebedeva, Zh. K. (1982). *Epicheskiye pamyatniki narodov kraynego Severa*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Lebedeva, Zh. K. (1986). *Arkhaicheskiy epos evenov*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Novikova, K. A. (1958). *Evenskiy folklor*. Magadan: Magadanskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Novikova, K. A. (1987). *Evenskiye skazki, predaniya i legendy*. Magadan: Magadanskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Robbek, V. A. (2005). *Folklor evenov Berezovki. Obraztsy shedevrov*. Yakutsk: Izdatelstvo IPMNS SO RAN. (In Russ.).
- Sharina, S. I., Burykin, A. A. (2017). Obshchiye tipologicheskiye svoystva rannikh form eposa severnotungusskikh narodov. In: *Epicheskoye naslediyе narodov mira: traditsii i etnicheskaya spetsifika. Sbornik tezisev po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Yakutsk, 6—8 iyulya 2017 g.)*. Yakutsk: Alaas. 13—14. (In Russ.).
- Sharina, S. I., Kuzmina, R. P. (2018). *Nizhnekolymskiy govor evenskogo yazyka*. Novosibirsk: Izdatelstvo SO RAN. (In Russ.).